

в Англии к «трем крупным решающим битвам» (Энгельс) подымающейся буржуазии против изжившей себя феодальной системы.

В царствование Петра I самодержавная Россия освоила новейшие и самые ценные достижения наиболее передовых европейских государств в области политики, экономики, науки и культуры. «Петр, — по словам Ленина, — ускорял перепимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства».⁴ Решительные меры, значительно способствовавшие социально и политически необходимому процессу, не могли быть делом лишь одной, даже такой исключительной личности, как Петр I. Для этого было необходимо самоотверженное, беззаветное участие круга близких, энергичных сотрудников, которые под знаменем Просвещения и общественного прогресса вовлекли большинство русского народа в революционные преобразования и сделали новые идеи достоянием широких слоев населения. Тем самым в начале XVIII в. также и русская литература превратилась в боевое идеологическое оружие, и ее общественной задачей стало формирование национального и политического сознания самых широких слоев населения. Ведущие русские деятели во главе с архиепископом Феофаном Прокоповичем использовали старые, традиционные литературные формы школьной драматургии и проповеди с новыми целями: они распространяли просветительские идеи веротерпимости, современных научных знаний, естественного права, культуры и образования, нового государственного патриотизма и национального самосознания. Характерно, что при той большой роли, которую приобретала общественно-воспитательная функция этой «тенденциозной» литературы Петровской эпохи, для нее было симптоматичным противоречие между устаревшей художественно-языковой формой выражения и явно проступавшим новым идейным содержанием. Это отставание формы от содержания находит яркое выражение, в частности, в церковной проповеди Прокоповича о необходимости создания нового могучего русского флота. Личность Петра на протяжении всего XVIII в., в особенности в связи с дворянско-церковной реакцией, усилившейся после его смерти (1725), оставалась идеалом в литературе русского просвещения. Русские писатели, восхваляя этого великого царя, использовали его образ для замаскированной критики его ничтожных преемников. Это было своего рода заклинание мертвых, к которому, по словам Маркса, прибегало человечество, когда в эпохи революционных кризисов оно вызывало духов прошлого, заимствуя у них имена, боевые лозунги и костюмы. Образ всемогущего неземного правителя мира, созданный средневековым религиозно-ортодоксальным мышлением, в лице Петра I приобрел черты земного властителя,

⁴ Ленин В. И. О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности. Полн. собр. соч., т. 36. М., 1962, с. 301.